

БЫТ В НАЦИОНАЛЬНЫХ СЁЛАХ БЫСТРИНСКОГО РАЙОНА КАМЧАТСКОГО КРАЯ (1941—1945 гг.)

Алина Игоревна КИРИЛЛОВА,

соискатель учёной степени кандидата исторических наук, Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга, Петропавловск-Камчатский.
E-mail: astra1155@yandex.ru

Автор описывает жизнь коренных народов Дальнего Востока в 1941—1945 гг. на основе архивных материалов по истории Быстринского района Камчатского края, показывает главные аспекты быта, которые подверглись значительной трансформации в военные годы, — жилища, медицинское обслуживание, транспортная система и др.

Ключевые слова: эвены, Быстринский район, быт, культурно-бытовое обслуживание.

ORDINARY LIFE OF THE INDIGENOUS SETTLERS IN RURAL AREAS OF THE BYSTRINSKI DISTRICT, KAMCHATSKY REGION (1941—1945)
Alina I. Kirillova. Aspirant for degree of Cand. Sc. (History), V. Behring's State University, Kamchatka.

The article is devoted to the life of indigenous settlers in the Russian Far East in 1941—1945. The article comprises the archival material on the history of the Bystrinski district, Kamchatsky region. The author depicts the ordinary life of native settlers, that underwent transformations during World War II, i.e. households, transportation, medical services, etc.

Key words: Bystrinski Evens, Kamchatka, Bystrinski district, ordinary life.

Советизация оказала значительное влияние на изменение образа жизни коренных малочисленных народов Севера в XX в. Один из аспектов, подвергшихся радикальным трансформациям, — это быт населения национальных районов. Быстринский район Камчатской области (сегодня Камчатский край) изначально был образован как национальный, этническое большинство в нём — эвены. В военные годы в состав района входили четыре сельсовета — Анавгайский (с. Анавгай), Тваянский (с. Тваян), Лаучанский (с. Лаучан) и Кекукнайский (с. Кекук), с. Эссо (районный центр) и база Крапивная (транспортный узел). В этот период интенсивное социалистическое развитие района продолжалось. Товарищества, функционировавшие на его территории, превратились в колхозы. Понимая важность укрепления глубокого тыла, колхозам выделяли кредиты на обустройство.

В 1941—1942 гг. для укрепления колхозных усадеб, дальнейшего «осаждения» эвенов на землю и перехода от бытового кочевания к производствен-

ному в национальных сёлах было активизировано строительство деревянных домов для членов сначала товариществ, а затем и колхозов. Индивидуальные домики являлись собственностью колхоза, поэтому при переходе семьи эвена из одного хозяйства в другой или выбытии из района домик оставался за колхозом. По данным протоколов сельсоветов, в Анавгае в 1941 г. было построено восемь жилых домов, в которые переселялись семьи оленеводов-колхозников [КГУ ГАКК Ф.Р-488. Оп. 1. Д. 9. Л. 55—56]. Строительство в те годы сталкивалось со многими трудностями: не хватало стройматериалов, плотницких инструментов, стекла, лошадей и упряжи, а также квалифицированных кадров (в основном плотников и пильщиков) [Там же. Л. 47а]. В других хозяйствах строительство индивидуальных жилых домов шло ещё медленнее: так, к 1943 г. в с. Тваян в доме жила лишь одна семья [КГУ ГАКК Ф.Р-486. Оп. 1. Д. 8. Л. 1—23].

В военные годы вместе с оформлением колхозов как экономических единиц и дальнейшим развитием усадеб разрасталась и социальная инфраструктура эвенских сёл — оба эти процесса взаимосвязаны. Один из её аспектов — медицинская помощь населению. С этой целью на территории Быстринского района создали сеть медпунктов, куда направлялись врачи и фельдшеры, на местах они рекрутировали в помощь себе местное население, создавая санбригады и принимая в штат медпунктов медсестёр. Помимо оказания помощи жителям колхозных усадеб медработники выезжали в табуны, проводили разъяснительные беседы о санитарном состоянии населённых пунктов, нормах личной гигиены и др. Тем не менее сотрудники медпунктов испытывали трудности в работе: не хватало дров для отопления помещения, перевязочных материалов и медикаментов, сельские советы часто не выделяли транспорт для выезда в табун. Это приводило к вспышкам инфекционных заболеваний: кори, оспы, дифтерии, трахеитов, были случаи смертности учащихся в интернате.

Первый медпункт открылся в с. Анавгай в сентябре 1941 г. В местной газете «За колхозную жизнь»^{*} отмечалось, что всё больше эвенов обращаются за медицинской помощью к специалистам, а не шаманам, чей авторитет среди местного населения всё ещё высок. Евгения Николаевна Николаева, работавшая фельдшером в Быстринском районе, вспоминает: «...пришлось ещё и с шаманом встретиться... а медпункта не было. Жила в бане, там и работала. Люди поначалу больше верили шаману, чем мне. Боялись, не пускали в дом» [2].

В конце 1941 г. медицинский пункт появился в с. Тваян, в марте 1942 г. для обеспечения его работы сельский совет выделил 195 руб. из фонда самообложения, что составляло 25% всех средств [КГУ ГАКК. Ф.Р-486. Оп. 1. Д. 4. Л. 5—6]. Отмечается рост профессионального медицинского обслуживания. В 1941 — начале 1942 г. фельдшер Тваянского медпункта посетила на дому 394 чел., 8 раз выезжала в стойбища, где паслись табуны, на рыбалки и в с. Лаучан, где своего медпункта тогда не было [КГУ ГАКК. Ф.Р-486. Оп. 1. Д. 4. Л. 8, 8 об.]. Кроме этого, сотрудники медпункта проводили с населением беседы о профилактике инфекционных заболеваний, элементарных

^{*} Решением Быстринского райисполкома 1 января 1939 г. была организована редакция и начала работу типография газеты «За колхозную жизнь» [КГУ ГАКК. Ф.Р-121. Оп. 1. Д. 8. Л. 6].

навыках личной гигиены. В отчёте перед сельсоветом фельдшер отмечала, что медпункт плохо отремонтирован, нет обогревателя, не хватает медикаментов и перевязочного материала, дров, а Лаучанский сельсовет не выделяет транспорта для выезда к больным [КГУ ГАКК. Ф.Р-486. Оп. 1. Д. 4. Л. 8, 8 об.]. В 1941—1942 гг. транспортное обслуживание Быстринского района не улучшилось, между населёнными пунктами по-прежнему оставались только конные тропы летом и собачьи перегоны зимой.

В 1943—1944 гг. медицинское обслуживание эвенского населения несколько изменилось. Медицинские пункты были не во всех сёлах, например в Лаучан приезжал фельдшер из Тваяна [КГУ ГАКК. Ф.Р-486. Оп. 1. Д. 5. Л. 8, 8 об.]. Нередки были вспышки инфекционных заболеваний. Поэтому работу медпунктов иногда признавали неудовлетворительной, фельдшерам и санитарным бригадам рекомендовали улучшать и совершенствовать обслуживание, разъяснять населению необходимость соблюдения санитарных норм.

Среди самых широко распространённых заболеваний в военные годы, с которыми эвенское население обращалось в медпункт, были грипп, ангина, воспаление лёгких, обморожения, ревматизм, ранения и травмы, желудочные заболевания [КГУ ГАКК. Ф.Р-488. Оп. 1. Д. 10. Л. 13, 13 об.]. Несмотря на активную работу фельдшеров, помощников фельдшеров и санитарных бригад, в описываемый период случались также эпидемии, в том числе со смертельным исходом. В 1944 г. в Быстринском районе вспыхнула эпидемия кори — заболело и умерло много детей, заболели также и взрослые. Подтверждением этому являются данные о работе анавгайской амбулатории, где только за первый и второй кварталы 1944 г. зафиксировано 2333 обращения к специалистам и 373 посещения на дому [КГУ ГАКК. Ф.Р-488. Оп. 1. Д. 10. Л. 13, 13 об.].

Риск эпидемий и распространение инфекционных заболеваний в Быстринском районе провоцировались срывами работы бань, антисанитарными условиями в юртах. Как отмечала фельдшер Тваянского сельсовета, люди не всегда мылись в бане, стирали бельё, мыли посуду в горячей воде. Приходилось прививать им элементарные гигиенические навыки [КГУ ГАКК. Ф.Р-486. Оп. 1. Д. 4. Л. 8, 8 об.].

Эпидемии, а также директивы партии и РИКа (районного исполнительного комитета) вызвали активную борьбу за санитарное состояние сёл в 1943—1945 гг. В с. Тваян в мае 1944 г. решением сельского совета население, проживавшее в частных домах и имевшее застройки, а также предприятия и учреждения были обязаны провести очистку дворов, уборку улиц, площадок, организовать мусорные ямы и др. [КГУ ГАКК. Ф.Р-486. Оп. 1. Д. 10. Л. 62]. Решением РИКа местному населению запрещалось привязывать частных собак ближе, чем на 30 м от источников воды, за нарушение был предусмотрен штраф 100 руб. за каждое животное, при повторном нарушении — вплоть до уголовной ответственности. Для поддержания сёл в удовлетворительном санитарном состоянии сельсоветы и руководство колхозов организовывали воскресники и месячники чистоты. В 1943—1944 гг. появились первые планы застройки сёл, чётко определились улицы [КГУ ГАКК. Ф.Р-489. Оп. 1. Д. 2. Л. 50].

В связи с развитием строительства и ростом количества деревянных строений в сёлах района перед сельсоветами встала задача по поддержанию пожарной безопасности, особенно летом, когда температура могла достигать

+35—37°С. В 1943 г. в Лаучанском сельсовете пожарным выделили тройку лошадей, в жаркие дни владельцам домов предписывалось не топить помещения, во всех домах поставить бочки с водой и держать наготове нужный инвентарь [КГУ ГАКК. Ф.Р-487. Оп. 1. Д. 1. Л. 12].

Несмотря на положительную динамику развития района даже в трудные для страны военные годы, коренным образом культурно-бытовое обслуживание эвенского населения не улучшилось. Оставались перебои в снабжении населения продовольствием и промышленными товарами. Чтобы наладить транспортную систему, в Быстринском районе в 1944—1945 гг. было начато строительство дорожных избушек по трактам Лаучан — Эссо [КГУ ГАКК. Ф.Р-487. Оп. 1. Д. 8. Л. 9] и Тваян — Лаучан [КГУ ГАКК. Ф.Р-486. Оп. 1. Д. 10. Л. 68], служившие как охотничьи домиками, так и перевалочными базами для отдыха возчиков во время транспортировки грузов по указанным трактам.

К 1945 г. благодаря пропаганде и директивам РИКа в быт эвенов, живших в сёлах, прочно вошли такие нормы, как стирка белья и мытьё посуды в горячей воде, посещение бань. Бани в сельсоветах Быстринского района устраивались рядом с горячими термальными источниками (горячие ключи), которыми он богат. За пользование баней с населения взималась плата. Позже в сёлах были построены крытые бани, где использовалась как термальная, так и нагреваемая вода. Одну из первых (после райцентра) бань оборудовали в Анавгайском сельсовете. Изначально это был горячий ключ — его пропускная способность составляла 50 чел. по 6 раз в месяц, билет стоил 1 руб. Доход от горячего ключа составлял 2880 руб. в год [КГУ ГАКК. Ф.Р-488. Оп. 1. Д. 9. Л. 57]. К концу военных лет бани появились во всех сёлах района, их обслуживание также осуществлялось за счёт средств населения.

К концу войны началась радиофикация сёл Быстринского района, в Эссо появилось отделение связи, при котором организовали курсы радистов. Работали в то время на станциях СР производства США, осуществлявших приём и передачу [3]. В каждом селе района была радиоточка. За 1941—1945 гг. в быту обитателей сёл национальных районов произошли значительные изменения, которые предопределили дальнейшее социальное развитие этносов и этнических групп. Они имели как положительное, так и отрицательное значение, учитывая необратимость процессов. Поэтому при изучении современных социальных проблем Дальнего Востока необходимо учитывать советское наследие

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. КГУ ГАКК (Краевое государственное учреждение Государственный архив Камчатского края). Ф. Р-486: Документы сельских советов. Быстринский (Тваянский), с. Быстрая, 1939—1974 гг., 98 ед. хр.; Ф. Р-487: Документы сельских советов. Лаучанский, с. Лаучан, 1939—1960 гг., 51 ед. хр.; Ф. Р-488: Документы сельских советов. Анавгайский, с. Анавгай, 1937—1970 гг., 167 ед. хр.; Ф. Р-489: Документы сельских советов. Кекукнайский, с. Кекук, 1939—1956 гг., 13 ед. хр.
2. Майорова Л. Старожилы вспоминают: Путь к нынешнему дню // Новая жизнь. 1986. 5 апр.
3. Кречетов В.И. Воспоминания // Воспоминания камчадалов и старожил Камчатки: Век двадцатый. Петропавловск-Камчатский, 2007. С. 53—54.